

БАБА ОЛЯ

Докучают в лесу комары.
Выйдешь в поле — надышишься
 ВВОЛЮ,
А за полем ютятся дворы.
Кто не знает у нас бабу Олю!

Снег и ливни, менялись вожди.
Неохотно расскажет, бывало,
Как, дитя прижимая к груди,
От пылающих изб убежала.

А потом тишина, трудодни.
Жизнь покатится по нормативу.
Отдышавшись маленько в тени,
Заспешит на созревшую ниву.

Вроде беды её далеко,
Только чёрный платок не снимает.
Как живётся? — ответит легко:
«Да на хлеб и одежду хватает!»

В огороде редиска, лучок,
И ни сорной травинки на грядке.

Приезжает на лето внучок.
Всё по кругу идёт, всё в порядке.

Нынче вьюга следы замела,
До могилы не стёжка — аллея.
Никого не ругая, жила
И ушла, ни о чём не жалея.

Кто плеснул бы на мир
белизны! —
И когда загибаюсь от боли,
Всё глядит на меня со стены
Матерь Божья с лицом бабы Оли.

* * *

Двери тёмные, стальные.
Постучать ли, позвонить?
Я живая, вы живые,
Так давайте говорить —

Всё о том, о чём хотели
Говорить бы целый век,
Что вчера ветра шумели,
А сегодня падал снег.

Что отпелось, отгулялось,
Ни души на берегу,
Что от осени осталась
Россыпь яблок на снегу.

Что летят опилки к дому,
Что в стволах текут года.
Пилят, пилят по живому,
Расширяя города.

Вспоминать бы всё, что мило,
Вспоминать под шум дождя,
Как растерянно кружила
Птица, ветки не найдя.

Может, вспомним, что живые,
С душ озябших смоём грим.

Все свои мы, все родные,
Но об этом промолчим.

ПОЭЗИЯ

Забывать слова на месяцы, на годы,
Отшевелив губами, замолчать,
Остаться дома из-за непогоды
И не суметь ненастью обругать.

Смотреть в окошко на кресты и
флаги,
Копить печали, словно вызреть,
Водить пером впустую по бумаге
И вспоминать слова, и
вспоминать.

Отгоревать, отплакать, отсмеяться.
Но вырвутся из снежной целины
На белый свет — как заново
родятся —
Лишь те слова, которые
нужны, —

Невычурные, самые простые,
И вспыхнет свет божественный
в ночи,
И сбудется — заговорят немые.
Утихни, каждый, слушай и
молчи!

* * *

Никому не скажу и уеду,
Ни друзей, ни любви не найду,
И пойду с чемоданом по следу
Полоснувшего поле дождя.

Васильки не оставят в покое,
И ромашки надарят тепла.
Всё живое, такое родное,
Так бы шла потихоньку и шла.

Будут рядом закаты, восходы,
Так душевно — один на один.
Приживусь на недели, на годы
Среди ягод и тонких осин.

Забредёт сюда кто-то, возможно,
Помолчит, на места поглядит.
«Как там мир?» — расспрошу
осторожно.
«Да куда ему деться? — стоит».

Так ответит — легко, равнодушно,
Потому и поверю ему.
Что желать? — ничего и не нужно,
Если сытно и тихо в доме.

* * *

В пятиэтажном улье комнатуха.
Комод и стулья дышат стариной.
В той комнатухе кроткая
старушка
Встаёт чуть свет, ложится со
звездой.

Я увидала дверь при тусклом
свете
И, ковырнув разболтанный
замок,

Узнала всё: комод и стулья эти,
Упрятанные кольцами дорог,
И ватное родное одеяло,
Как яблочко сущёное, лицо.
«Чего так долго ты не приезжала?
Хотя бы за полгода письмецо...»

Всё слушала меня, всё удивлялась,
И тут смекнула радостно:
«Погодь,
Что ж — насовсем? Ужель
навоевалась? —
И тихо так: — Храни нас всех
Господь...

Война — оно занятие пустое,
А сердце всё же просит
тишины...»
И обронила самое простое:
«Нельзя ли как-то миром, без
войны?»

И сумерки надвинулись
тревожно,
И я тогда подумала о том,
Что без войны, наверное, и
можно,
Когда сердца наполнены добром.
Какая-то неведомая сила
Нам раздаёт смиренность и покой,
Не то добра кому-то не хватило,
Не то другим насыпано с лихвой.

ПАМЯТИ МИХАИЛА АНИЩЕНКО

*Забудь слова, приметы, лица
И, счёты с миром не сводя,
Попробуй взять и раствориться
В холодных капельках дождя.
Михаил Анищенко*

Чей взгляд придирчивый заметил,
Что дождь с утра заморосил
И что задул сильнее ветер? —
Ты уходил, ты уходил.

Всего три шага до погоста,
Но, не довольствуясь крестом,
Наверно, это очень просто:
Дождинкой стать и стать листом.

Не предъявить претензий миру,
Пусть за тебя он всё решит,
И, в старый шкаф запрятав лиру,
Уйти без всяческих обид.

Земля зовёт, почти не дышит,
На свежий холм перекрещусь.
Россия ничего не слышит,
Но, рот зажав, рыдает Русь.

НА КАЛИНИНГРАДСКОМ «БЛОШНОМ РЫНКЕ»

Пылица осела за ворот.
Опять пулемёт застрочил.
Он взял эту крепость и город
И после медаль получил.

Вернувшийся из медсанбата,
Себе улыбался — живой!
...Вчера схоронили солдата
И выпили за упокой.

Бежавший в кровавую схватку,
Подстёгнутый криком
«Вперёд!»,
Упал он на эту брусчатку,
Где правнук медаль продаёт.

* * *

Сосед галичанский, скажи,
Зачем твои пули летают?
Боюсь не наветов и лжи,
Мне страшно, когда убивают.

Не видеть бы хаты в огне,
И ссоры не хочется, в целом.
Наверно, страшнее вдвойне
Тому, кто лежит под прицелом.

И страшно уже за страну,
Где каждый четвёртый —
калека.

Мальчишки играют в войну.
Не целься, сынок, в человека!

БРОНЗОВЫЙ СОЛДАТ

Донбасс в крови. Опять летит
снаряд,
И поползти до дома нету силы.
Стоит за шахтой бронзовый
солдат,
И зеленеют братские могилы.

Он видит всё: огонь и чёрный
дым,
Как чьи-то тени к погребу
метнулись.
Уже под флагом жёлто-голубым
Они идут, они опять вернулись!

Чеканят шаг, они сегодня злей,
Они заматерели за полвека,
Прицелятся — не слышат
матерей,
Курок нажмут — не видят
человека.

Как на посту, прервав когда-то
бег,
Стоит солдат под холодом
столетий,
И за его спиной — ушедший век,
За плащ-палаткой — снова сорок
третий.

И он сжимает верный автомат...
Такое время жуткое настало,
Что кажется: не выдержит
солдат,
Из бронзы выйдя, спрыгнет с
пьедестала.